

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.7>

Коновалов Андрей Анатольевич, Насипова Рузана Заудиновна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КАБАРДЕ И БАЛКАРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

Настоящая статья посвящена процессу становления комплекса образовательных учреждений в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX - начале XX века. Целью работы является классификация образовательных учреждений в Кабарде и Балкарии в указанный период и анализ их основных типов. Исследуемый вопрос вписан в исторический контекст: прослежена связь просвещения с процессом модернизации на Северном Кавказе. Анализируется соотношение духовного и светского образования в процессе интеграции края в общероссийское культурное пространство. Поднимается гендерная проблематика: рассматривается вопрос не только о мужском, но и о первом опыте женского образования в крае. Уделяется внимание связи феномена просвещения региона с русской культурой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/4/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(90) С. 35-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Уткин А. И. Вызов Запада и ответ России. М.: ЭКСМО, 2003. 608 с.
6. Чураков Д. О. В битвах за историзм: проблемы изучения Великой Русской революции 1917 года и постреволюционного режима. М.: Прометей, 2016. 387 с.
7. <http://istmat.info/node/40824> (дата обращения: 02.04.2018).
8. <https://profilib.net/chtenie/34121/nikolay-karamzin-pisma-russkogo-puteshestvennika-14.php> (дата обращения: 02.04.2018).

EDUCATING AND UPBRINGING BY MEANS OF HISTORY

Zherebkin Mikhail Vasil'evich, Doctor in Political Sciences

Humanities and Education Science Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta
m.zherebkin@mail.ru

The author analyzes the three-year activity of the Historical Club of the Humanities and Education Science Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University to develop a civic position and patriotic worldview among senior pupils and students through the studies of the Russian history and historical challenges, to which our country had to respond in the past and responds nowadays. The paper identifies the mechanisms to implement the educational, career guidance and ideological functions of the Historical Club, describes the methodological devices to involve schoolchildren in the discussion on the complicated problems of the Russian history.

Key words and phrases: Historical Club; challenges for Russia; educational function; career guidance of schoolchildren; ideological orientation.

УДК 93/99:37(470.64)

Дата поступления рукописи: 09.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.7>

Настоящая статья посвящена процессу становления комплекса образовательных учреждений в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX – начале XX века. Целью работы является классификация образовательных учреждений в Кабарде и Балкарии в указанный период и анализ их основных типов. Исследуемый вопрос вписан в исторический контекст: прослежена связь просвещения с процессом модернизации на Северном Кавказе. Анализируется соотношение духовного и светского образования в процессе интеграции края в общероссийское культурное пространство. Поднимается гендерная проблематика: рассматривается вопрос не только о мужском, но и о первом опыте женского образования в крае. Уделяется внимание связи феномена просвещения региона с русской культурой.

Ключевые слова и фразы: образование; школа; женское образование; Нальчикская горская школа; мусульманское духовенство.

Коновалов Андрей Анатольевич, к.и.н., доцент

Насипова Рузана Заудиновна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
hotunculus2@yandex.ru; ruzana.nasipova.95@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КАБАРДЕ И БАЛКАРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

На рубеже XIX-XX вв. в России происходит бурная модернизация во всех сферах жизни общества. В силу огромного социокультурного разнообразия страны этот процесс не проходил поступательно, в отдельных регионах он осуществлялся разными темпами. Северокавказский регион, в свою очередь, не был однороден, и этапы социальных и культурных преобразований так же протекали в нем с неодинаковой скоростью. В Кабарде и Балкарии в указанный период сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны, модернизация затронула и этот регион, с другой – она в ситуации глубокой укорененности традиционных когнитивных и социальных структур. Развитие образования отражало эту ситуацию. В обществе складывалось понимание необходимости получения образования с ориентацией на русскую культуру. При этом местные особенности привносили в этот процесс ощутимую специфику.

Историографию проблемы можно разделить на советскую и современную (постсоветскую). В советское время в Кабардино-Балкарии изучением данной темы занимались такие исследователи, как Т. Х. Кумыков, М. З. Саблиров, И. П. Копачев, Х. И. Хутуев, Г. Х. Мамбетов и др. Вклад Т. Х. Кумыкова в изучение проблемы заключается в анализе роли кабардинских и балкарских просветителей в процессе становления образовательных учреждений [7]. Значение образования в культуре народов Кабарды и Балкарии проследил М. З. Саблиров [13]. Сведения о возникновении и становлении образования в Нальчикском округе содержатся в работе И. П. Копачева [4]. Х. И. Хутуев в своей работе выявил основные этапы становления и дальнейшего развития народного образования [15]. В работе Г. Х. Мамбетова содержатся сведения о влиянии русской культуры на развитие образования и формирование национальной интеллигенции [9].

Современную историографию проблемы представляют работы А. Б. Созаева, В. В. Шевчука, А. Р. Атласкирова, Х. Б. Мамсирова, Т. Ю. Красовицкой и др. Предметом научных интересов В. В. Шевчука стало просвещение славянского населения Нальчикского округа в 60-е годы XIX – начале XX в. [22]. Развитие народного образования в Терской области изучалось А. Б. Созаевым [14]. А. Р. Атласкиров раскрывает роль национальных просветителей в трансформации традиционной культуры кабардинцев в изучаемый период [1]. В работе Х. Б. Мамсирова и М. З. Саблирова прослеживается влияние культурно-просветительных учреждений на образование [10]. Т. Ю. Красовицкая сопоставляет образовательное пространство России в целом и ее национальных регионов, анализирует процесс повышения значения преподавания на родных языках светских дисциплин [5].

Со второй половины XIX в. в Нальчикском округе Терской области начинает формироваться комплекс образовательных учреждений. Его еще нельзя назвать системой: не было единого управления, концепции развития, элементы не взаимодействовали между собой. Однако появление школ разных типов означало возможность выбора для обучающихся и их родителей. Еще одной важнейшей новацией было то, что если раньше представителям коренного населения приходилось уезжать для получения образования, то теперь они имели возможность получать его у себя в крае. Одним из важных аспектов становления образовательных учреждений в регионе был вопрос получения женского образования. В патриархальном обществе женщина не могла получить образования высокого уровня. Однако запросы современности определили изменения и в этом направлении. В самом конце изучаемого периода открывается первая женская гимназия.

Кабардинские и балкарские просветители, сыгравшие большую роль в формировании национального самосознания и немалую часть своего наследия посвятившие осмыслению проблем образования горцев, находились под сильным влиянием русской общественной мысли и литературы. Они впервые задумались об организации комплекса учебных заведений светского характера. Зачастую с помощью русских ученых ими были предприняты первые попытки создания учебников по национальным языкам, осуществлялись попытки научного исследования истории, этнографии, хозяйственной жизни края [7, с. 215].

Процесс развития просвещения в Кабарде и Балкарии был двойственным: с одной стороны, происходила интерполяция культуры региона в общероссийское культурное пространство, с другой – получило начало развитие образования на родном языке. Главной проблемой последнего из указанных аспектов было отсутствие письменности на местных языках. Попытки создания кабардинских и балкарских азбук не привели к созданию местной письменности. Тем не менее, попытки создания письменности на местных языках сыграли значительную роль в формировании национального самосознания у появляющейся местной интеллигенции.

Роль просветителей весьма значительна. Однако к рубежу XIX-XX вв. просветительское движение оказалось недостаточным для развития образования. Новой задачей стала подготовка большего, чем могло осуществить просветительское движение, количества образованных людей. На этом этапе обозначилась необходимость конкретных управленческих решений администрации края и ее сотрудничества с населением. Процессы модернизации и включение края в общероссийские социальные и экономические процессы требовали создания сети образовательных учреждений.

В исследуемый период началось создание такого комплекса учебных заведений. Предложим классификацию основных типов существовавших тогда образовательных учреждений:

1. Мусульманские школы при мечетях.
2. Начальные школы.
3. Нальчикская горская школа.
4. Женские учебные заведения.

Каждая из этих школ обладала существенной спецификой. Первые три позиции предложенной классификации также представляли собой альтернативу для учащихся. Рассмотрим подробнее каждую разновидность школ.

К мусульманским учебным заведениям относится школа, созданная Нури Цаговым и Адамом Дымовым, в исследовательской литературе получившая название Баксанский мусульманский просветительный центр, и ряд школ, которые открывались и закрывались в связи с тем, что они не регистрировались и поэтому их существование было кратковременным. Баксанский мусульманский просветительный центр сыграл большую роль в развитии литературы, фольклора, печати и книгоиздательской деятельности [12, с. 29].

Мусульманские учебные заведения конкурировали с гражданскими школами. Если последние давали образование главным образом на русском языке, то школы при мечетях осуществили подготовку альтернативной – арабской грамотности. Кроме того, именно здесь в основном предпринимались попытки преподавания на национальных языках. Если в обычных школах при мечетях даваемые учащимся знания об окружающем мире были крайне незначительны, то Баксанский культурный центр представлял собой широкий просветительский проект и ставил задачу предоставления более широкого образования. На кабардинском (адыгском) языке преподавалась арифметика, геометрия, история мусульманских стран, история адыгов, астрономия, география, физкультура, кабардинский и арабский языки и другие предметы. Большое значение, в том числе и в образовательном процессе, имело и издание книг при культурном центре.

На рубеже XIX-XX вв. увеличивается количество школ при мечетях. В большинстве населенных пунктов были такие школы. Все они были начальными, характер образования был религиозным. Предметом основного внимания было изучение арабского языка и основ ислама. Помимо этого, детям давали знания по арифметике. Не было и определенного срока обучения: оно могло продолжаться 2-3 года и более [6, с. 71].

Важной особенностью мусульманских школ была всеобщность. Это объясняется социальным универсализмом ислама. Обучить детей чтению Корана и исполнению религиозных обрядов считалось долгом мусульманина. Нельзя недооценивать эти школы. Давая самые элементарные знания, они были во многих случаях единственной возможностью научиться грамоте (в данном случае арабской) для многих людей. Всеобщность мусульманских школ позволяла им существовать и как канал социальной мобильности.

В начале XX века наблюдалась конкуренция между мусульманскими школами при мечетях и светскими образовательными учреждениями. Популярность мусульманских школ к рубежу XIX–XX вв. заставила власти усилить внимание к светскому образованию и задуматься о его поддержке. Постепенно количество мусульманских школ начинает уменьшаться. Установить их численность чрезвычайно трудно. Они чаще всего не регистрировались, появлялись и исчезали спорадически. Эти школы возникали по желанию учителя или жителей села и так же неожиданно могли закрыться.

Для борьбы с идеями панисламизма и пантюркизма, распространением общероссийского самосознания среди горцев администрация предпринимает меры для развития светского образования в крае. Первыми светскими заведениями в крае были начальные школы. Попытка открытия первой в крае начальной школы относится к 1841 г. Инициатором создания такой школы были Шора Ногмов – первый учёный и просветитель кабардинского народа. Его замысел был поддержан князьями и узденями (дворянами). Ими, а также членами Кабардинского временного суда на имя начальника Центра Кавказской линии генерал-майора Д. Пирятинского был подан рапорт с прошением об открытии школы. Ее планировалось учредить для того, чтобы обучать в ней детей кабардинских князей и узденей родному и русскому языкам. Строительство здания школы предполагалось осуществить за счёт кабардинских общественных сумм. Кроме того, администрацию просили принять «для общественного просвещения и образования кабардинского народа в Санкт-Петербургскую Академию наук узденя Шоры Ногмова к усовершенствованию в науках, кабардинскому и русскому языкам, на казённом содержании» [17, д. 217, л. 26]. Помимо удовлетворения просьбы об открытии школы, для строительства ее здания и на нужды на первое время было отпущено 1990 рублей.

Однако в результате персональной смены руководства Центра Кавказской линии строительство задержалось, и школа была открыта только в 1851 г. Первоначально в ней обучались 25 человек. Педагогический состав на первых порах был представлен двумя учителями и заведующим – инспектором А. К. Кельчевским. Просуществовала школа 10 лет. Возникнув как кабардинская школа, она быстро стала интернациональной, т.к. в ней учились не только кабардинцы, но и балкарцы и осетины. Кроме них в 1851 г. в школе получали образование один карачаевец и один человек из Сванетии [8, с. 348]. Потребности модернизации и необходимость интеграции культурного пространства страны обуславливали такую важную черту начального образования, как интернациональность, что позволяло учащимся выйти за пределы исключительно национального ментального горизонта и формировало навыки межэтнической коммуникации.

На рубеже XIX–XX вв. с распространением процесса модернизации на предгорную и горную зоны Северного Кавказа, количество начальных школ увеличилось. В 1895 г. во всех селениях Кабарды состоялись выборы доверенных для решения вопроса об открытии начального училища в одном из населенных пунктов округа [16, д. 329, л. 1]. Результатом деятельности этих доверенных лиц стало взаимодействие с администрацией, решением которой были открыты начальные школы во многих населенных пунктах. Жители аулов обеспечивали школы в хозяйственном отношении.

О широте распространения этих учебных заведений свидетельствуют данные за 1915 г. В Нальчикском округе тогда насчитывалось 80 начальных школ. В Нальчике их было 9, в кабардинских селах – 44, в русских – 24, в балкарских – 3. Во всех этих школах обучалось 3130 человек (2406 мальчиков и 724 девочки) [18, д. 933, л. 9]. Эти данные свидетельствуют о том, что начальным образованием были охвачены далеко не все дети в округе. Система образования в крае находилась в стадии формирования.

Существовали различные типы начальных школ. Эти школы были трехкомплектными и двухкомплектными [14, с. 16]. В трехкомплектных школах обучение осуществляли три учителя, двое из которых преподавали по одному классу, а третий учитель обучал два класса. В двухкомплектных школах преподавание осуществляли два учителя, причем каждый учитель преподавал в двух классах одновременно. Срок обучения в школах чаще всего составлял два года, если позволяли средства населенного пункта, он увеличивался до пяти лет. Контингент учащихся по религиозному составу был разным.

В зависимости от религии учащихся им преподавали Закон Божий и церковное пение или историю ислама. Все учащиеся, независимо от религиозной принадлежности, изучали русский язык (с чистописанием) и арифметику. Школы давали элементарные знания о мире: среди предметов были история, география, естествоведение и черчение. Кроме этих предметов, в некоторых школах (если позволяла финансовая база) мальчики могли дополнительно освоить ремесло и гимнастику, а девочки – рукоделие. В соответствии с практическими потребностями региона в некоторых школах были организованы занятия по садоводству, огородничеству и пчеловодству.

Начальные школы стали первыми учебными заведениями, носившими светский характер. Существенное место в содержании образования занимал практический компонент: детей учили тому, что пригодится в повседневной жизни. Начальные школы стали важнейшей составляющей процесса развития образования в крае. Однако его содержание было явно недостаточным. Следующей задачей стало создание школы более высокой ступени.

Первым средним учебным заведением в крае была Нальчикская горская школа. Еще в 1850 г. была открыта школа военных воспитанников для детей кабардинских князей и горских узденей [11, с. 109].

Стремясь унифицировать обучение в школах Северного Кавказа, российские власти 20 октября 1859 г. принимают Устав горских школ. Процесс интеграции края в политическую систему России определил положения Устава, которые отражали цели открытия таких школ. Главной целью было: распространение «гражданственности и образования покорившимися горцами». Другая задача была обусловлена присутствием на Северном Кавказе значительного контингента русских государственных служащих: «...доставление служащим на Кавказе семейным офицерам и чиновникам средства к воспитанию и обучению детей» [8, с. 325]. Как видим, школа в числе прочего должна была сблизить горское и русское население.

После принятия Устава школа в Нальчике в 1861 г. преобразуется в Горскую школу. По содержанию образования и времени обучения она соответствовала уездному училищу. Обучение было шестилетним. Вначале дети поступали в подготовительный класс, срок пребывания в котором составлял 3 года, затем учились в трех основных. За обучение необходимо было платить. Помимо этого, имелся пансион на 65 мест. Своёкоштные пансионеры платили 80 рублей, а приходящие – 5 рублей в год. Пансионеры должны были содержаться за счёт казны и Кабардинской общественной суммы [21, с. 76]. Предметы в школе были как общими, так и дифференцированными, в зависимости от религиозной принадлежности учеников. Дети, исповедующие ислам, изучали основы ислама, православные – Закон Божий. Все ученики изучали русский язык, получали общие знания по истории, изучали географию и арифметику. Начальными математическими знаниями преподавание не ограничивалось, ученики получали знания по алгебре и геометрии.

Перечень предметов свидетельствует о том, что образование в школе носило светский характер. Религиозные дисциплины не занимали большей части учебного времени. Существенным является и то, что содержание образования в школе в основном соответствовало общероссийскому. Это свидетельствует о времени далеко зашедшей интеграции края в общее культурное пространство и постепенном включении его в процесс модернизации страны.

Судить о численности учащихся вскоре после ее открытия мы можем по имеющимся данным за 1869 г. В этом году в школе обучалось 58 человек. Из них: детей кабардинских князей и дворян – 18 (за счет кабардинской общественной суммы), балкарских таубиев (князей) – 5, русских офицеров и урядников – 29, прочих – 6, пансионеров – 43. Имелись краткосрочные педагогические курсы, где готовили сельских учителей. Работой курсов руководил И. М. Кармов – учитель подготовительного класса [7, с. 235].

В исследовательской литературе отмечается, что сначала местное население не доверяло светским школам, опасаясь, что их детей отлучат от веры. В дальнейшем недоверие преодолевалось [11, с. 111], и количество учащихся увеличивалось. Самые способные ученики, закончившие школу, могли поступить в четвертый класс Ставропольской гимназии [Там же, с. 109]. С помощью Горской школы власти попытались решить кадровую проблему для сельских начальных школ: ее выпускники могли стать учителями в начальных школах. Поступление в школу проводилось в январе и июне каждого года на основе прошений, подаваемых начальнику Терской области. В первые годы работы школы многие ученики оставляли учёбу и покидали школу, но по мере роста ее популярности к 1890 г. сложилась ситуация, когда школа уже не могла принимать всех желающих. Учащиеся могли поступать в школу с 9 лет.

В Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарской республики (КБР) хранится датированный 1904 г. «Отчет старшин селений о делении жителей, о состоянии общественного капитала, о пожарах в Нальчикском округе, об образовании, грамотности». Из этого документа следует, что к 1 января 1905 г. количество учащихся школы составляет 137; из них мусульман – 47, русских – 70, немцев – 8, армян – 5, евреев – 6 и грузин – 1. Служащих в школе было 14 человек, а именно: смотритель – 1, законоучитель православного исповедания – 1, законоучитель магометанского вероучения – 1, учителей – 5, преподаватель музыки – 1, преподаватель садоводства – 1, руководитель столярного ремесла – 1, врач – 1, фельдшер – 1, преподаватель гимнастики – 1; из них русских – 10, мусульман – 2, немцев – 2 [18, д. 620, л. 13].

Как видим, школа успешно росла. При этом заметно, что горская школа, как и начальные учебные заведения, была интернациональной, это способствовало развитию межкультурных коммуникаций жителей слободы Нальчик различного сословного происхождения. Изначально школа имела сословный характер. В нее принимались сыновья кабардинских и балкарских князей и дворян. М. З. Саблиров приводит данные о первых учениках, все из которых носили дворянские фамилии: А. Адигев, Х. Келеметов, А. и Т. Кучмазокины, М. Суншев, К. Куденетов, Т. Кошев, М. Шарданов и др. [13, с. 118].

Характерные для модернизирующихся обществ того времени процессы отхода от сословной замкнутости государственных и общественных институций и увеличения каналов социальной мобильности медленно, но распространялись и на национальные регионы Северного Кавказа. Эти явления наблюдаются уже в 1860-70-е гг.

В исследовательской литературе приводятся данные о приеме в школу детей из непривилегированных сословий. В 1868 г. в пансион был принят Магомет-Али Унажев – сын Картула Унажева, который был членом посреднического суда от зависимых сословий [Там же, с. 119]. В 70-х годах XIX века в школе занимались дети Закира Берова: Салех и Сафилах [2, с. 26]. Это была семья крестьянского происхождения. В последнем свидетельстве примечательно то, что важность получения образования постепенно осознается представителями широких масс населения. Ценностные установки, характерные для модернизирующегося общества, постепенно проникают в патриархальную среду.

Большой проблемой для распространения светского образования в крае было недостаточное знание русского языка учащимися горской школы. Одним из методов ее решения было усиление внимания к преподаванию русского языка в первые два года обучения. Улучшению качества обучения могло способствовать

и знание кабардинского и балкарского языков учителями. Однако по причине отсутствия образованных кадров из местного населения долгое время достичь этого было невозможно. Местные власти понимали ситуацию и старались что-то сделать в этом направлении. Это было тем более важно, что администрация осознавала неподконтрольность себе мусульманских школ и предпринимала меры по развитию светских учебных заведений в противовес их влиянию.

В 1870-х годах появились различные проекты подготовки учителей из коренных народов Северного Кавказа [13, с. 109]. Так, смотритель Нальчикской горской окружной школы Павел Чернов 27 ноября 1873 г. писал попечителю Кавказского учебного округа Я. М. Неверову: «Зная два языка – кабардинский и русский, учитель-кабардинец мог бы с большим успехом вести сие дело с соотечественниками, нежели русский» [20, д. 452, л. 6]. Попытки назначить учителями людей, владеющих национальными языками, стали важнейшим шагом для облегчения обучения детей представителей коренных народов.

Нальчикская окружная горская школа просуществовала до 1909 г., когда была преобразована в реальное училище. Создание горских школ, одной из которых была школа в Нальчике, явилось важным этапом становления образования не только в Кабарде и Балкарии, но и на Северном Кавказе в целом. Именно эти школы несли основную нагрузку по распространению светского образования в крае. Светские школы рассматривались администрацией края как противовес духовному исламскому образованию и являлись одним из многочисленных механизмов легитимации власти.

Женское образование в крае сильно отставало от мужского по численности учащихся. К сожалению, известные данные об этом сегменте образования отрывочны и скудны. Практически до конца исследуемого периода женское образование было представлено начальными учебными заведениями. В 1860 г. в Нальчике была открыта одноклассная Михайловская бессословная женская школа. Численность учащихся этого женского училища росла: в 1860 г. было 14 учениц, в 1867 г. – 32, 1894 г. – 43 [16, д. 846, л. 46]. Слушательницы изучали русский язык, арифметику, получали начальные знания о географии России.

Важное место в преподавании занимала ориентированность на практические нужды. Вскоре после открытия Михайловской школы в Нальчике усилиями жены титулярного советника И. Шершуновой начала свою деятельность еще одна женская школа, главной целью которой было «научить устроить свой домашний очаг уютно, красиво и недорого» [Там же]. Преподавание было идентично курсу начальной народной школы: учили писать, читать, давали краткие сведения по географии, истории, арифметике и Закону Божьему. Полный курс обучения был трехгодичным. Принимались дети старше 10 лет, количество учащихся не превышало двадцати. Под школу М. И. Шершунова предоставляла два собственных дома на дачном поселке Никольской (хутор Долинский).

Только в 1917 г. в слободе Нальчик начала свою работу женская гимназия. Признавало желательным ее открыть постановление Нальчикской слободской думы от 25 мая того же года. В Центральном государственном архиве КБР хранится объявление, что «с начала 1917/18 учебного года в слободе Нальчик открывается женская гимназия в составе приготовительного 1-го, 2-го и 5-го классов» [19, д. 10, л. 7]. В. В. Шевчук отмечает, что благодаря аттестату ученицы 7-го класса Нальчикской женской Кабардино-Горской гимназии Анны Рябочкиной можно составить представление о предметах, изучавшихся в ней. В гимназии преподавали русский, немецкий и французский языки, математику, физику, историю, космографию, гигиену, рисование, минералогию, рукоделие, Закон Божий [22, с. 65].

Отставание женского образования от мужского в количественном и качественном отношении в значительной степени объяснялось патриархальными ментальными установками местного населения. Женское образование в исследуемый период было адресовано русскому населению и не было доступно горянкам. Включение их в образовательный процесс осуществлялось уже позднее – в рамках советской модернизации.

Во второй половине XIX – начале XX в. в жизни кабардинцев и балкарцев происходят значительные перемены. Развивалось духовное образование. Под влиянием модернизационных процессов и в результате конкуренции с мусульманскими школами начинается становление комплекса светских образовательных учреждений. Образование в крае приобретает черты сословности и межнациональности. Количество школ и учащихся в них увеличивалось, однако большинству населения качественное образование оставалось недоступным.

При наличии в содержании образования специфических черт оно было значительно инкорпорировано в общероссийскую образовательную систему. Наряду со специфическими для края предметами (кабардинский, балкарский, арабский языки, мусульманское вероучение) в светских школах наибольшая часть учебного времени была отдана дисциплинам, которые изучались и в других регионах России.

Значительное место в преподавании занимали прикладные дисциплины. Это было связано с особенностями региона и его потребностями. Уже в то время ставилась задача соответствия содержания образования актуальным задачам развития исследуемого края. Одной из проблем образования являлось то, что, несмотря на предпринимаемые попытки преподавания на языках коренных народов, оно так и не стало национальным. Большая часть представителей коренного населения либо была полностью лишена возможности получить образование, либо располагала незначительными ресурсами начальных учебных заведений и мусульманских школ.

Попытки представителей Баксанского культурного движения создать базу для получения образования на национальных языках не привели к устойчивому успеху. Однако серьезной новацией стало привлечение к образовательному процессу представителей местных национальностей. Это, безусловно, способствовало развитию народного образования. Главным условием начального обучения, как считал П. Коцев, один из видных политических деятелей начала XX в. на Северном Кавказе, являлось «преподавание предметов

на родном языке с постепенным переходом к изучению на русском» [3, с. 138]. Эта идея не была осуществлена полностью, однако предпринимались отдельные шаги в этом направлении.

Школьное образование в Нальчикском округе развивалось под определяющим влиянием русской культуры. Но однозначно утверждать, что только Россия оказала влияние, было бы неправильным, определенное значение имели исторические связи с арабским миром. Культурная модернизация, осуществленная позднее на Северном Кавказе советской властью, начиналась не с пустого места, ее предпосылки были созданы в исследуемый период.

Список источников

1. **Атласкиров А. Р.** Роль адыгских просветителей в трансформации традиционной культуры адыгов [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 2 (118). С. 113-120. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.3/2646/ataskirov2013_3.pdf (дата обращения: 22.04.2018).
2. **Бейтуганов С. Н.** Беровы: фамилия в истории. Нальчик: Эль-фа, 2007. 367 с.
3. **Кабардей (Конец П.).** Народное образование в Кабарде // Кошев М. А. Люди, события, факты истории народов Северного Кавказа. Майкоп, 1999. С. 137-138.
4. **Копачев И. П.** Развитие школьного образования в Кабардино-Балкарии (XIII в. – 30-е гг. XX в.). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. 312 с.
5. **Красовицкая Т. Ю.** Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало (20-е годы) XX в.). М.: Новый хронограф, 2011. 680 с.
6. **Кудашев В. Н.** Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик: Эльбрус, 1991. 190 с.
7. **Кумыков Т. Х.** Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1996. 328 с.
8. **Кумыков Т. Х.** Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик: Эльбрус, 2002. 445 с.
9. **Мамбетов Г. Х.** Братская помощь русского и других народов СССР в развитии культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. 195 с.
10. **Мамсиров Х. Б., Саблиров М. З.** Деятельность культурно-просветительных учреждений Кабардино-Балкарии // Из истории развития социалистической культуры Кабардино-Балкарии / отв. ред. Х. И. Хутуев. Нальчик, 1981. С. 37-45.
11. **Мамсиров Х. Б., Унежев К. Х.** Традиции и инновации в культуре адыгов XIX – первой трети XX в. // Историческая антропология народов Северного Кавказа: актуальные проблемы / науч. ред. Х. Б. Мамсиров. Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2017. С. 86-151.
12. **Налоев З. М.** Баксанское культурное движение и его адаб // Адаб Баксанского культурного движения / отв. ред. З. М. Налоев. Нальчик: Эльбрус, 1991. С. 29-35.
13. **Саблиров М. З.** Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. 232 с.
14. **Созаев А. Б.** Народное образование в Терской области в 60-х гг. XIX в. – 1917 г.: автореф. дисс. ... к.и.н. Владикавказ, 2009. 25 с.
15. **Хутуев Х. И.** Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. 290 с.
16. **Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (ЦГА КБР).** Ф. 6. Оп. 1.
17. **ЦГА КБР.** Ф. 16. Оп. 2.
18. **ЦГА КБР.** Ф. И-6. Оп. 1.
19. **ЦГА КБР.** Ф. И-27. Оп. 2.
20. **Центральный государственный исторический архив Республики Грузия (ЦГИА РГ).** Ф. 107. Оп. 1.
21. **Шевчук В. В.** Смотритель Нальчикской горской школы А. Ф. Фролков (1848-1910) // История и культура народов Северного Кавказа: сборник научных трудов. Пятигорск, 2005. Вып. I. С. 73-78.
22. **Шевчук В. В.** Станичные школы Георгиевского округа Терской области (1871-1876 гг.) // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции / под ред. В. Б. Виноградова и С. Н. Лукаша. М.: Центрполиграф, 2001. С. 62-65.

EDUCATIONAL INSTITUTIONS ACTIVITY IN KABARDIA AND BALKARIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Konovalov Andrei Anatol'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Nasipova Ruzana Zaudinovna
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
homunculus2@yandex.ru; ruzana.nasipova.95@mail.ru

The article is devoted to the process of the formation of a complex of educational institutions in Kabardia and Balkaria in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. The aim of the work is to classify educational institutions in Kabardia and Balkaria in the specified period and to analyze their main types. The question under study is inscribed in historical context: the link between education and the process of modernization in the North Caucasus region has been traced. The correlation of spiritual and secular education in the process of integration of the region into all-Russian cultural space is analyzed. Gender issues are being raised: the authors examine not only male education, but also the first experience of female education in the province. Attention is paid to the connection between the phenomenon of enlightenment of the region and Russian culture.

Key words and phrases: education; school; female education; Nalchik mountain school; the Muslim clergy.